

Подъезд 3
Кв. 73-107

Дмитрий Коробков

День
открытых
дверей

Сборник рассказов

Дмитрий Коробков

**День открытых дверей.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Коробков Д.

День открытых дверей. Сборник рассказов / Д. Коробков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833763-5

В представленном сборнике рассказов собраны разные жанры. За открытой дверью читателя встретят детектив и юмор, философские размышления и очерк, любовь, горе и, конечно, счастье. В повседневной жизни иногда случаются самые яркие моменты, которые многое меняют. Горе и счастье столь тесно переплетаются между собой, что порой их можно даже перепутать.

ISBN 978-5-44-833763-5

© Коробков Д.
© Издательские решения

Содержание

День открытых дверей	6
Одиночество	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

День открытых дверей

Сборник рассказов

Дмитрий Коробков

© Дмитрий Коробков, 2019

ISBN 978-5-4483-3763-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

День открытых дверей

– Что здесь произошло?

– Что случилось? – вопрос звучал от каждого, кто спешил оказаться поближе к месту происшествия.

– Надо вызвать «скорую» и милицию, – слышались предложения. Однако все собирающиеся зеваки полагались на кого-то. Это обязательно должен сделать кто-то другой, а ему самому нужно всё как следует рассмотреть.

С улицы к подъезду жилого дома сбежалось человек пять – семь, которые находились неподалёку и легко откликнулись на любопытствующие возгласы первых. Они застыли на безопасном расстоянии от предмета их внимания и пытались подробнее рассмотреть его. А этим предметом был человек. Да, он был человеком ещё некоторое время назад, но теперь стал неодушевлённым предметом, бездыханно лежащим на асфальте в неуклюжей позе. Под безжизненным телом растекалась кровь, некогда несущая жизнь в этом теле. Раскалённый асфальт охотно впитывал в себя густую жидкость.

– Тут «скорая» уже не нужна, – констатировал чей-то рассудительный голос, – ментов надо звать.

– Откуда же он упал?

И все, дружно задрав головы вверх, стали рассматривать балконы и окна жилого дома, у которого лежал неизвестный. В летний день многие окна открыты. Застеклённые балконы тоже проветривались. Кондиционеров на фасаде дома было не более десятка.

– Не с крыши же он грохнулся, – подметил кто-то, – одет по-домашнему.

– В трусах-то, конечно. Может покурить вышел на балкон?

– Нет. Тогда бы он закричал.

– Криков не было? Никто не слышал?

– Нет. Мы все тут рядом были.

– Сам покончил... Специально мимо подъездного козырька прыгнул, прямо на асфальт.

– А может спяну?

Версии продолжали множиться и обсуждаться. Минут через десять, наконец, подъехала полиция, – вездесущий дворник вызвал наряд. Теперь стало много дворников болтаться

по дворам. Ближнее зарубежье со своими гастробайтерами не даст погрязнуть в мусоре российских городам.

– Разойдитесь граждане, – скомандовал страж порядка, – дайте пройти.

Люди расступились.

– Кто из этого дома? – поинтересовался полицейский чин сержантского достоинства, доставая из кармана блокнот.

– Нет, я не из этого, – пожав плечами, отступил в сторону один из зевак, – так просто мимо проходил.

– Я из этого дома, – откликнулась женщина, – только я никого не знаю, мы только недавно здесь квартиру сняли.

– Ясно, никого, значит, – он хмуро оглядел всех присутствующих.

Из машины не торопясь вышел второй полицейский. Поправляя на плече автомат, он подошёл к подъезду.

– Давай сюда консьержа, – скомандовал ему коллега с блокнотом.

– «Скорую» я вызвал, – сообщил водитель, остававшийся сидеть в машине с распахнутой дверью.

Автоматчик стал барабанить кулаком в дверь. Кнопки набора кода домофона у подъездной двери присутствовали, а вот прямая связь с консьержем отсутствовала.

– Что? Кто там стучит? – послышалось из-за двери.

– Полиция! Открывайте дверь!

Дверь запищала и в проёме появилась женщина в годах.

– Пройдите сюда, – предложил ей полицейский, – посмотрите, этот мужчина из вашего дома?

Женщина робко подошла к расступившимся зевакам.

– Ай! – она обеими руками схватилась за лицо, отшатнувшись назад.

– Опера через минуту будут, – вновь проинформировал своих коллег водитель, – всё, вроде всех обзвонил.

– Так что, женщина, ваш жилец? – повторил вопрос полицейский.

– Наш, кажется, из семьдесят третьей квартиры.

– Какой же он жилец, – пробубнил кто-то из зевак.

Сержант с блокнотом исподлобья взглянул на остроумного свидетеля. Тот виновато опустил глаза вниз.

– Смотрите внимательно, – продолжил полицейский, обращаясь к консьержке, – женщина, это точно? Окна этой квартиры где? Какой этаж?

– Этаж... Я так сразу не соображу. Пойдите, у них трёшка. Сюда балкон выходит и окна тоже, – она задрала голову вверх и стала показывать вытянутой рукой, – вон открыта рама на балконе, застеклённый, видите? А окна все закрытые.

– Там все балконы застеклённые. Рамы какие, деревянные, что ли?

– Точно, деревянные.

Опергруппа и «скорая» подъехали одновременно.

– Из подъезда никто не выходил и не входил, – доложил автоматчик.

– Тут подъезд проходной? – оперативник обратился к консьержке.

– Проходной, – подтвердила она, – только задняя дверь всегда заперта, а ключ у меня.

– Проверим, – оперативник подошёл к лежащему на асфальте человеку, – узнали кто он, откуда упал?

– Консьержка говорит, что вон с того балкончика. Может, курил?

– Этот не курящий был, – вмешалась консьержка, продолжая смотреть на тело окружённое медиками с полицейскими, и качала головой, – выпивать бывало выпивал иногда, видела, но не курил.

– Спяну, – заключил старший прибывшего наряда, запихивая свой потрепанный блокнот обратно в карман.

– Медики заключение дадут, – ответил оперативник.

– Может с горя, – вновь вмешалась консьержка.

– С какого ещё горя? – заинтересовался оперативник, открывая папку с бумагами.

– Жена у него недавно умерла.

– О, как! А почему?

– Несчастный случай.

– Упала тоже? – закуривая, поинтересовался сержант.

– Так не шутят! – одёрнула полицейского женщина, – передозировка случилась.

– Ничего себе, – чуть не выронив сигарету изо рта, удивился тот, – она наркоманка, что ли, была?

– Вы совсем ненормальный? – возмутилась консьержка.

– Тётя, ты ничего не попутала? С кем разговариваешь? – возмутился правоохранитель.

– Ладно, отойди, я сам допрошу, – оперативник отодвинул рукой полицейского в сторону, – какая передозировка?

– Инсулином. Диабетиком она была. Ну и... Говорят попутала...

– Давно это было?

– С месяц назад, примерно.

– Что, муж сильно пить стал?

– Не знаю точно. Выпившим видела. А уж что и как у них там дома было, не могу сказать.

– Кто ещё с ним жил? Семья благополучная? – оперативник стал делать пометки в своих бумагах.

– Нормальная семья. Дети жили. Двое. Старшая дочь и сын. Но тоже уже взрослый.

– Медики констатировали смерть, – подошёл второй оперативник, – есть запах алкоголя.

А дальше вскрытие.

– Понятно. Пойдём в квартиру. Надо детей найти и вызвонить. Понятых возьми. Из ДЭЗа работников, может дверь вскрывать придётся. У него-то нет ключей?

– Где, в трусах? За ДЭЗовцами дворника уже послали, сейчас будут. А если женщина квартиру перепутала? Вскроем да не ту?

– Женщина, вы уверены, что он именно из семьдесят третьей квартиры? Ведь если вы ошиблись...

– Уверена. Они никогда мне не платили, мол, не нужна я здесь в подъезде. Да и была я в той квартире месяц назад. Приглашали меня другие милиционеры, когда жена его...

– Ну, тогда пройдёмте. Открывайте дверь, показывайте свои владения.

Консьержка открыла входную дверь своим ключом, пропуская оперативников.

– Вторая дверь во двор выходит?

– Да. Вот ключ у меня, – женщина сняла его с гвоздика в своей комнатухе.

– И что никто ей не пользуется?

– Пользуются, часто. Когда мебель, какую привозят или наоборот, выбрасывают. Там от лифта и сразу на улицу. Дверь распашная, любой диван протащить можно. А парадная дверь по-уже и двойная с поворотом...

– Значит, вы её открываете, только когда кому-нибудь нужно?

– Да. А потом всегда закрываю, чтобы не шастали, кто попало.

– Вы без выходных работаете?

– Ну как же? С выходными.

– А как дверь открыть в ваше отсутствие?

– Есть ключ у нашей старшей по подъезду из сороковой квартиры. Она почти всегда дома. Все жильцы об этом знают и обращаются к ней.

– А вы ключ кому-нибудь передавали?
– Бывало, что оставляла. Там если ремонт кто делает, ну что они меня каждый раз дёргать будут. Возьмут ключ и пользуются, пока материалы завозят, или мусор выбрасывают. Контейнер мусорный у нас во дворе стоит.

– Дверь закрыта! – проверил второй оперативник.

– Это уже не важно. Итак, понятно, дубликат мог себе сделать кто угодно.

– Хочешь сказать, что пока мы там, у подъезда стояли...

– Не думаю. Кому нужно сбрасывать его? Но фактом остаётся, что из дома можно незаметно выйти или войти.

– Это точно, кому он нужен?

В подъезд вошли сотрудники ДЭЗа, понятые и полицейский сержант из наряда.

– Пройдёмте в квартиру, – оперативник вошёл в грузовой лифт, – вы тоже с нами, – пригласил он консьержа.

Поднявшись на этаж, подошли к общей двери, отделявшей лифтовый холл от квартирного. Инспектор дёрнул ручку металлической двери, и она открылась.

– Не заперто. Перчатки есть? – обратился он к напарнику, – вдруг отпечатки снимать придётся с квартирной двери.

– Есть.

Надев перчатки, оперативники подошли к квартирной двери.

– Все остальные пока здесь постоит.

Аккуратно нажав на ручку замка, оперативник толкнул дверь. Она свободно открылась.

– И здесь не заперто. Ничего ломать не придётся.

Оперативники вошли в квартиру.

– Смотри! – один из них указал на ключи, валяющиеся на полу.

Дальше, на пути в комнату лежали скомканные джинсы, словно их снимали на ходу и там же бросили. В комнате пахло спиртным. На полу были следы разлитой жидкости, валялись две пустые бутылки из-под водки. Дверь на балкон была открыта.

– Такое впечатление, будто он сгонял в магазин, и пить начал прямо по дороге домой. Двери не закрыл. Ключи бросил. Штаны «повесил»...

– Похоже на то. Ну, так нам проще, – вывалился с балкона и делу конец.

– А что там консьержка плела про суицид с горя?

– Оно тебе надо? Заморачиваться с этим...

– Ну, так, из любопытства. Давай её сюда, а всех остальных отпусти. Понятые пусть подпишут протокол, потом подробности допишем.

В квартиру осторожно вошла консьержка.

– На кухню проходите, здесь поговорим, – пригласил её оперативник, снимая перчатки.

Женщина прошла в кухню.

– Присаживайтесь, тут вроде почище будет. Так что вы там говорили про передозировку?

– Диабетиком она была.

– Это я понял. Ну, так она дозы своей не знала или перепутала?

– Не всё так просто... Дозы у неё вообще не было.

– Как это?

– У неё был диабет второго типа.

– И что, это хуже или лучше? Сколько всего типов-то?

– Два. Первый и второй. При первом обязательно колоться инсулином надо. А со вторым необязательно.

– Необязательно или не надо?

– Необязательно вроде или не надо... Я сама плохо в этом разбираюсь.

– А зачем же она укололась, если ей не прописано? И где инсулин взяла?

– Так у них дочка на инсулине, у неё первый тип. У них в холодильнике тогда нашли шприцы с инсулином.

Оперативник встал и подошёл к холодильнику. Открыв дверцу, осмотрел, выдвинул прозрачный ящик для хранения овощей. В нём были сложены цветные коробки. Он взял вскрытую покрутил её в руках.

– Это, что ли?

– Это, это.

– Тут не шприцы. Маркеры какие-то.

– Они и есть. Ручка-шприц называется, или шприц-ручка. Я ж говорила, что меня тогда приглашали. Видела я, когда медик тут всё осматривал, проверял...

– Ладно, – он положил коробку обратно, закрыв холодильник, – так зачем она укололась-то, если ей этого не прописывали, я так и не понял?

– Как тогда говорили, и домашние это подтверждали, уж больно она к сладкому была неравнодушна. А таблетки, что для диабетиков второго типа слабенькие. Вот и говорили, она сама, мол, тортика себе отрежет и тайком уколетса немножко, чтоб сахар в крови не зашкалил.

– А если зашкалит, что будет?

– Сахарная кома будет.

– Смертельно?

– Не знаю. Наверное. Кома ведь.

– Так, а с ней как это произошло?

– Переборщила чуток. У неё, говорили, ещё с памятью не всё благополучно было. Наверное, сделала укол, съела кусочек торта, а потом опять укололась. В общем, от переизбытка инсулина тоже кома наступает. Только эта кома ещё страшнее сахарной. Здесь нужно срочно колоть глюкозу, пихать в рот сахар, и прочее такое. А кто это делает, когда она дома одна была?

– Ничего себе! А я думал, что от диабета только толстеют.

– Как раз наоборот, толстые наиболее склонны к диабету. Но это второго типа, которые без инсулина обходятся.

– А первый от чего случается?

– Кто ж его знает? Причин много разных может быть. Стрессы разные, врождённость... Но им чаще в детстве заболевают.

– И не лечится?

– Нет. Не лечится...

– Ну, пойдём, что ль, – напарник поторопил своего коллегу, – труп увезли, криминала здесь никакого нет, нам тут делать нечего.

– Да, поедем.

Все направились к выходу.

– Двери мы оставим открытыми, как были, просто прикроем, – обратился оперативник к женщине, – увидите детей, скажите им, что случилось. Передадите мой телефон, вот карточка, пусть сразу со мной свяжутся. Мы с ними потом оформим всё как положено, все формальности. А Вы вот здесь мне распишитесь.

– Хорошо, передам, – женщина расписалась в указанном месте.

Спустившись вниз, консьержка заняла своё место в остеклённой будке, а оперативники уехали.

На кухне за столом сидели осиротевшие сестра с братом.

– Ну что, как делить будем? – поинтересовался брат.

– А что тут делить? Ты поедешь в двушку, а я останусь здесь.

– Почему это я туда поеду? Поезжай сама. Я тут жить привык.

– Не гунди. Можешь пока здесь пожить. Та квартира всё равно ещё жильцами по договору аренды занята. А потом перебирайся туда.

– Я всю чёрную работу сделал, и мне в двушку ехать? Тебе не жирно будет?

– Не жирно! Кто укол делал? А потом я старшая! И всё придумала тоже я. А так бы ещё лет двадцать с ними жить, а в старости ещё и жопу вытирать! Ясно?

– Ясно, ясно...

– Ты, кстати, ключ от задней двери не забыл выбросить?

– Выбросил.

Одиночество

Борис Михайлович, не спеша брёл к своему дому. Батон хлеба, и коробка яиц лежали в его пакете. Как мало, стало ему нужно. Раньше, денег постоянно не хватало, даже когда неплохо зарабатывал. А теперь, остаются излишки от небольшой пенсии. «Похоронные» деньги давно отложены, и дети проинформированы о тайном месте их хранения. Никто не должен страдать материально, когда его не станет. Дети живут отдельно, и жена, ушла из этого мира. Как часто он хотел побыть один, раньше. Отдохнуть от суеты и постоянного галдежа городской жизни. Забраться в какую-нибудь лесную глушь, но обязательно с речкой, поселившись в отшельнической избушке. Он был неприхотлив в быту, и еде. Хотя, в былые годы, с лёгкостью мог позволить себе «шиковать». Но омары съедены, а прошлые путешествия по дальнему, и ближнему зарубежью, как старая киноплёнка – в архиве его памяти. Память, слава Богу – пока ещё в полном порядке, как и рассудок. Странное ощущение: ты жив, но тебя, словно уже ни для кого нет. Тебя не замечают. Ты никому не нужен. Никто просто не знает о твоём существовании, разве что коммунальные службы, и пенсионный фонд исправно, и ежемесячно приветствуют тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.